КОАЛИЦИЯ НПО КАЗАХСТАНА ПРОТИВ ПЫТОК

ОО «КАЗАХСТАНСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ»

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Усть-Каменогорск
Издательство «Либриус»
2013

УДК 343
ББК 67.408
К 65

Настоящая Концепция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан подготовлена экспертами в области уголовного правосудия кандидатом юридических наук, доцентом ВАК РФ ***Гета М.Р.*** и доктором юридических наук ***Рахимбердиным К.Х.*** в рамках проекта Коалиции НПО Казахстана против пыток при поддержке Института Открытого общества (OSI)

К 65 **Концепция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.** – Усть-Каменогорск: Либриус, 2013. – 40 с.

ISBN 978-601-7117-56-6

В предлагаемой концепции Уголовно-исполнительного кодекса РК отражены следующие аспекты: приоритет задач ресоциализации осужденных и лиц, подвергаемых иным мерам уголовно-правового воздействия; широкое использование механизмов общественного контроля; синхронность сочетания исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, связанных с государственным принуждением; закрепление пробационного надзора в системе мер посткриминального контроля.

Данная публикация предназначена для представителей органов государственной власти, сотрудников УИС, правозащитников, общественных и религиозных объединений, СМИ, научных и педагогических работников высшей школы, студентов и магистрантов высших учебных заведений и может быть полезной для всех читателей, интересующихся проблемами уголовно-исполнительной политики Казахстана

УДК 34.3
ББК 67.408

ISBN 978-601-7117-56-6

© Гета М.Р., Рахимбердин К.Х., 2013

Общественное объединение «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», перерегистрированное 30 апреля 2002 года Министерством юстиции РК, является правопреемником Казахстано-Американского Бюро по правам человека и соблюдению законности, зарегистрированного 8 февраля 1995 года (созданного в феврале 1993г.) со статусом республиканского неправительственного общественного объединения.

Миссия: Работая во всех регионах Республики Казахстан, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности содействует соблюдению гражданских и политических прав и свобод, развитию гражданского общества через просвещение, сбор и распространение информации, проведение эдвокаси, анализ законодательства и его приведение к международным стандартам.

В настоящее время работа Бюро сосредоточена на несколько ключевых программах в области политических и гражданских прав: программа по реформе законодательства Казахстана, программа по борьбе с пытками, программа по мирным собраниям, программа по работе с беженцами, программа по контролю за соблюдением международных стандартов в области прав человека и программа по образованию в области прав человека.

Высшим руководящим органом Бюро, как общественной организации, является Общее собрание его членов, высшим исполнительным органом – Совет Бюро, высшим должностным лицом является директор Бюро – Роза Акылбекова. Председателем Совета Бюро является Евгений Жовтис.

Адрес:

Головной офис КМБПЧ в г.Алматы
Казахстан, г.Алматы, 050035, микрорайон 8, д. 4-а,
офисы 423, 428, тел. + 7 727 249 59 62
www.bureau.kz

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

РК	Республика Казахстан
КУИС МВД РК	Комитет Уголовно-исполнительной системы МВД РК
МВД РК	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
НПМ	Национальный превентивный механизм
РФ	Российская Федерация
ООН	Организация Объединенных Наций
УИС	Уголовно-исполнительная система
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
УИК РК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан обусловливается кардинальным реформированием казахстанского общества, укреплением правовых основ национальной государственности, сложными процессами модернизации уголовной и уголовно-исполнительной политики суверенного государства.

Важным социально-политическим фактором подобной трансформации уголовно-исполнительного законодательства является утверждение в августе 2009 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В этом стратегическом документе отмечается, что «…важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения» (п. 2.8. Концепции). Концепция ориентирует на то, что «…необходимы системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как полноправных членов общества».

В этом программном документе, определяющем доминанту правового развития Казахстана, обращается внимание на то, что «…сохранению баланса между интересами общества и государства по наказанию виновных и соблюдению прав и законных интересов в период отбывания наказания способствуют установленные механизмы общественного контроля, развитию которых необходимо уделить внимание».

Таким образом, Концепция правовой политики исходит из гуманистических начал нового уголовно-исполнительного законодательства, основанного на широком использовании некарательных, альтернативных мер уголовно-правового воздействия, конвергенции «колонийской» и «тюремной» модели исполнения наказания в виде лишения свободы, участии институтов гражданского общества в ресоциализации осужденных и осуществлении контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Факторами, способствующими разработке и принятию нового УИК РК, следует назвать:

– Усложнение и модернизацию общественных отношений, связанных с исполнением наказаний и мер уголовно-правового воздействия. Действующий УИК РК, принятый в кризисный период постсо-

ветского развития Казахстана, ориентированный на «колонийскую» модель исполнения лишения свободы, фактически не соответствует новым условиям решения стратегических задач гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Это кодекс «переходной» эпохи, и его «косметические» изменения будут явно недостаточными, паллиативными мерами.

– Создание национального механизма превенции пыток и жестокого обращения, требующего ориентации уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Казахстана на охрану человеческого достоинства граждан, противодействие пыткам и жестокому обращению.

– Разработка казахстанской модели пробации, связанная с необходимостью создания надлежащих организационно-правовых основ ее деятельности.

– Стремление трансформировать «колонийскую» модель исполнения наказания в виде лишения свободы в «тюремную», что также, в свою очередь, требует соответствующей законодательной регламентации.

– Потребность в изменении подходов к задачам уголовно-исполнительной системы, обусловленным приоритетом ресоциализации осужденных, их реинтеграции в общество в сфере уголовно-исполнительного регулирования.

– Наличие в мировой и казахстанской юридической науке доктринальных моделей развития уголовно-исполнительного регулирования, позволяющих на законодательном уровне разработать новый алгоритм исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

– Подготовка проекта нового Уголовного кодекса Казахстана, требующая синхронных решений в сфере уголовно-исполнительного регулирования общественных отношений.

Кроме того, нельзя не учитывать, что целый ряд наказаний фактически не получил надлежащего организационно-правового механизма. Это касается ареста, ограничения свободы, привлечения к общественным работам. Весьма несовершенной является законодательная конструкция пожизненного лишения свободы. Для преодоления этой ситуации требуются системные изменения, что также обусловливает необходимость принятия нового уголовно-исполнительного закона.

При разработке УИК РК следует учитывать не только новеллы уголовного законодательства, но и накопленный отечественный позитивный опыт юридической техники, построения кодифицированных законодательных актов. Полагаем, что в УК РК и УИК РК должны

найти отражение *меры безопасности*, которыми, по существу, на сегодняшний день являются конфискация имущества, ограничение свободы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Включение в УИК РК раздела, посвященного исполнению мер безопасности в отношении юридических лиц, позволит избежать малопродуктивных дискуссий относительно возможности установления уголовной ответственности юридических лиц. Следует отметить, что меры безопасности – это меры уголовно-правового воздействия, поэтому их «присутствие» в УИК РК не нарушает «основы» построения законодательства. Меры безопасности следует отличать от средств обеспечения безопасности в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, технических средств «электронного» контроля в условиях режима пробации.

В предлагаемой концептуальной модели Уголовно-исполнительного кодекса РК отражены следующие аспекты: 1) приоритет задач ресоциализации осужденных и лиц, подвергаемых иным мерам уголовно-правового воздействия; 2) широкое использование механизмов общественного контроля; 3) синхронность сочетания исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, связанных с государственным принуждением; 4) закрепление пробационного надзора в системе мер посткриминального контроля.

Уголовно-исполнительный кодекс должен сохранить Общую и Особенную части. В варианте настоящей Концепции он содержит 8 разделов, 27 глав, посвященных правовому регулированию исполнения различных видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Завершает УИК глава, адресованная режиму исполнения мер безопасности в отношении юридических лиц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВАРИАНТА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОЕКТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовно-исполнительный кодекс является важнейшим юридическим источником уголовно-исполнительного права. Как отмечается в юридической науке, «…своеобразным «ядром» предмета уголовно-исполнительного права выступают общественные отношения между государством… и осужденными по поводу исполнения уголовных наказаний и реализации ряда иных мер уголовно-правового характера…»[1].

Наряду с этим юридическая доктрина обращает внимание на то обстоятельство, что под «…уголовно-исполнительным законодательством необходимо понимать систему законов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным основных средств исправления…»[2]. С учетом концептуальных положений науки уголовно-исполнительного права необходимо отметить, что будущий Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (его можно назвать *Кодексом исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия*) должен отражать исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер, являющихся правовыми последствиями преступного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом. Чрезмерное расширение предмета уголовно-исполнительного регулирования едва ли оправданно, хотя предложения о создании единого Исполнительного кодекса выдвигаются как в Казахстане, так и в Российской Федерации. Полагаем, что исполнение административных наказаний, принудительное исполнение гражданско-правовых санкций должны регулироваться иными нормативно-правовыми актами. В Российской Федерации, например, правовое регулирование исполнения административного ареста, дисквалификации и других видов административно-правового воздействия закрепляется в главе 32 Кодекса об административных правонарушениях. Подобное решение нельзя при-

[1] Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право: Учебник для вузов. – Томск, 2011. – С. 7.

[2] Уголовно-исполнительное право: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Норма, 2009. – С.35.

знать удачным, поскольку более корректным было бы институализировать исполнение упомянутых мер в самостоятельном, Административно-процессуальном кодексе. Что касается Уголовно-исполнительного кодекса, то во избежание «размывания» предмета его регулирования следует ограничить его сферой отношений, связанных с уголовно-правовыми последствиями преступного деяния.

В рассматриваемом контексте необходимо отметить, что будущему Уголовно-исполнительному кодексу Казахстана должна быть присуща «многоколейность». Выступая, наряду с Уголовным кодексом, правовой квинтэссенцией государственной политики противодействия преступности, УИК не может игнорировать «многоколейный» характер уголовного закона. На это обращалось внимание российскими и казахстанскими авторами[3]. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрены, наряду с наказаниями, иные меры уголовно-правового воздействия. При этом УК РК не содержит легального аутентического толкования данной дефиниции. Однако правовая доктрина активно ее исследует. Так, например, В.А. Уткин пишет о том, что «иные уголовно-правовые меры» представляют собой «…отличную от наказания форму реализации уголовной ответственности… связаны с назначением, частичным отбыванием и угрозой реального исполнения наказания (либо оставшейся его части)»[4]. Н.В. Щедрин рассматривает подобные меры как меры безопасности, поощрения, восстановления, компенсации[5]. М.Р. Гета предлагает квалифицировать «иные меры» в качестве мер примирения (компромисса), милосердия, испытания и ювенальных мер, адресованных несовершеннолетним правонарушителям[6]. Следует отметить, что альтернативные наказанию уголовно-правовые меры не имеют возмездного характера и поэтому применяются не «за», а в «связи» с совершением преступления. Кроме того, далеко не все они являются мерами государственного принуждения. Так, в частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с применением к

---

[3] См. Гета М.Р. Альтернативы наказанию. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. – С. 3-19; Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – С. 218.

[4] Уткин В.А. Система непенитенциарных санкций и ее криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способ преодоления правовых конфликтов. – Новокузнецк, 2007. – С. 97.

[5] Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. – Красноярск: Издательство Красноярского гос. ун-та, 1999. – С. 85.

[6] Гета М.Р. Альтернативы наказанию. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. – С. 3-19.

потерпевшим (ст. 67 УК РК) невозможно представить как принудительную санкцию, однако то, что это иная мера уголовно-правового воздействия, на наш взгляд, несомненно.

Наряду с этим целесообразно закрепить в новом уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан категорию «меры безопасности». Она признается как в мировой юридической науке, так и в законодательстве ряда современных зарубежных государств (например, в Германии, США, Франции и т.п.). Представляется, что в УИК РК должен быть самостоятельный раздел, посвященный правовому регулированию исполнения мер безопасности. В их перечень целесообразно включить конфискацию имущества, ограничение свободы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Подобное предложение обусловливается тем обстоятельством, что упомянутые уголовно-правовые средства фактически лишены «наказательной» природы. Как отмечает известный норвежский криминолог Нильс Кристи, «наказание есть дозированное причинение боли…». Основатель Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) А.Л. Ременсон указывал, что «…наказание – это есть прежде всего принуждение, которое в том именно и заключается, что преступнику причиняются лишения и страдания. Лишения и страдания – основные неотъемлемые признаки самого содержания наказания»[7]. Конечно, Н. Кристи и А.Л. Ременсон, отмечая «боль» и «страдания» как содержательные свойства наказания, вовсе не имели в виду физические страдания. Казахстанское уголовное законодательство подчеркивает, что наказание не имеет целью унижение человеческого достоинства и причинение физических страданий. Однако оно ничего не говорит о запрете причинения моральных страданий, которые обусловлены различными правоограничениями, лишениями осужденного относительно социально (и индивидуально) значимых благ (личной свободы, права на вознаграждение за труд, имущественных прав). В отличие от наказания меры безопасности не подлежат применению «за» преступление. Они призваны минимизировать воздействие источников повышенной криминальной опасности в поведении человека, защитить граждан и общество от «проявлений» этих источников. Поэтому конфискация имущества направлена на предупреждение криминализации экономических и иных общественных отношений, источником которой выступает легальный оборот денежных средств, другого имущества, полученного в результате

[7] Ременсон А.Л. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та. – 2003. – С. 14.

совершения преступлений. Ограничение свободы, представляя собой синтез юридических обязанностей и запретов, призвано предупреждать совершение новых преступлений, возможное вне осуществления посткриминального контроля в отношении осужденного. Что касается лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, то оно направлено на лишение виновного возможности совершить преступление, используя для этого должность в государственных органах или занятие определенной (например, предпринимательской, воспитательной) деятельностью. Таким образом, по своей юридической природе названные уголовно-правовые меры имеют слишком мало отношения к институту наказания. Фактически это непоименованные уголовно-правовые меры безопасности. Однако для того, чтобы предлагаемый раздел Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан был в полной мере легитимным (имеется в виду раздел «Правовое регулирование исполнения мер безопасности»), необходимо, чтобы данные меры получили официальное признание в уголовном законе. Кроме того, следует учитывать, что в новом Уголовно-исполнительном кодексе оправданно закрепить исполнение мер уголовно-правового характера, являющихся мерами государственного принуждения. Нецелесообразно включать в него исполнение принудительных мер медицинского характера, поскольку в большинстве своем это меры, адресованные лицам, признанным невменяемыми. Эти лица субъектами уголовно-исполнительных правоотношений быть не могут, хотя бы потому, что в их отношении не имеет никакого смысла цель исправления. Полагаем, что механизму исполнения мер медицинского характера следует посвятить отдельный, самостоятельный раздел в законодательстве об охране здоровья народа в Казахстане.

Таким образом, будущий Уголовно-исполнительный кодекс РК должен основываться на сочетании исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового воздействия и государственного принуждения, к которым относятся уголовно-правовые меры безопасности. Необходимо, чтобы в нем нашел отражение пробационный надзор, хотя его конкретизация наиболее уместна в отдельном законе о национальной службе пробации в Республике Казахстан. Наряду с этим доминантой нового УИК РК должна стать ресоциализация осужденных. Этот нормативный акт – главный правовой «проводник» уголовно-исполнительной политики, которая осуществляется «…посредством конструирования, совершенствования и применения норм уголовно-исполнительного права… заключается в предупреждении преступности, обеспечении безопасности личности, общества, государства пу-

тем исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, организации деятельности уголовно-исполнительной системы по ресоциализации осужденных, их реинтеграции в общество»[8]. Следовательно, организационно-правовое обеспечение ресоциализации осужденных должно найти четкое отражение в нормах нового УИК Казахстана, также как и осуществление общественного контроля при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Поэтому парадигмой нового уголовно-исполнительного закона должно стать сотрудничество уголовно-исполнительной системы и институтов гражданского общества, основанное на диспозитивном методе правового регулирования.

С учетом изложенного необходимо отметить, что раздел 1 Проекта УИК РК можно было бы назвать «Законодательство Республики Казахстан и международно-правовые акты об исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия». В этом разделе следует закрепить положение о том, что уголовно-исполнительное законодательство РК состоит из Уголовно-исполнительного кодекса, иных законов и подзаконных актов, регулирующих исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, основывается на Конституции Республики Казахстан и международных стандартах общепризнанного и договорного характера. Необходимо сконструировать в проектируемом варианте УИК РК принципы уголовно-исполнительного законодательства. К ним относятся: 1) принцип законности; 2) принцип гуманизма; 3) принцип сотрудничества уголовно-исполнительной системы и гражданского общества; 4) принцип ресоциализации осужденных; 5) принцип дифференциации мер уголовно-исполнительного воздействия; 6) принцип симулирования позитивного посткриминального поведения осужденных; 7) принцип приоритета мер социально-педагогической коррекции личности осужденных. Данный перечень принципов отражает уровень современных представлений, сложившихся в юридической науке относительно концептуальных основ уголовно-исполнительного права[9]. Принцип гуманизма допустимо, на наш взгляд, изложить в следующем примерно варианте.

«Статья – Принцип гуманизма

1. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан направлено на приоритетную охрану человеческого досто-

[8] Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – С. 85.

[9] Уголовно-исполнительное право: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Норма, 2009. – С.19-25.

инства, безопасности жизни и здоровья, конституционных прав и свобод осужденных и иных лиц.

2. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет цели унижения человеческого достоинства, причинения физических и нравственных страданий. Сотрудники уголовно-исполнительной системы осуществляют свою служебную деятельность на основе признания, уважения и защиты права осужденных и иных лиц на неприкосновенность человеческого достоинства».

Помимо этого в рассматриваемом разделе УИК РК целесообразно закрепить норму примерно следующего содержания:

«Статья 1. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Кодекса и иных нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-исполнительное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан и международно-правовых актах общепризнанного и договорного характера.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает абсолютный запрет пыток и других жестоких, унижающих человеческое достоинство, мер обращения с осуждёнными. Соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не зависит от уровня социально-экономических возможностей государства». На значимость международно-правовых актов в сфере обращения с осужденными обращается внимание в пенитенциарной науке, где признается, что в данных стандартах «…сконструирован мировой опыт уголовно-исполнительной практики, гуманистические тенденции развития системы исполнения наказаний…»[10].

Представляется, что в проекте УИК РК необходимо отразить приоритеты ресоциализации осужденных и лиц, отбывающих иные меры уголовно-правового воздействия, обеспечения прав человека, безопасности личности и общества при исполнении наказаний и иных мер государственного принуждения. Было бы оправданно также определиться с содержанием дефиниции «исправление осужденных» и уточнить средства исправления, поскольку в действующем УИК РК целеполагание при определении сущности исправления подменено ожидаемым результатом, а деятельность по его достижению в норме ст. 7 УИК РК куда-то выпала… Не вполне логичной выглядит конструкция ст. 2 УИК РК, которая устанавливает множест-

[10] Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1998. – С. 5.

во целей уголовно-исполнительного законодательства и только одну, хотя и многогранную, задачу. Представляется, что в новом УИК РК норма, посвященная цели и задачам уголовно-исполнительного законодательства, может иметь следующий примерно характер.

«Статья 2. Цель и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

1. Целью уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан является создание условий ресоциализации осужденных и лиц, отбывающих иные меры уголовно-правового воздействия, защита прав человека при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, обеспечение безопасности личности, общества и государства, предупреждение совершения преступлений в условиях исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

2. В соответствии с данной целью уголовно-исполнительное законодательство призвано решать задачи регулирования порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, осуществления посткриминального контроля, оказания осужденным и лицам, отбывающим иные меры уголовно-правового воздействия, социальной и иной помощи, обеспечения общественного контроля и иного участия общественности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, стимулирования социально приемлемого поведения осужденных, определения средств ресоциализации и исправления».

Полагаем, что в новом уголовно-исполнительном законе было бы оправданно определить сущность ресоциализации, как цели осуществления комплексной совместной деятельности уголовно-исполнительной системы и институтов гражданского общества по исправлению осужденных и иных «адресатов» уголовно-исполнительного воздействия, их включению в социальные отношения. Исправление в этом процессе выступает как форма выражения ресоциализации, а средствами исправления должны являться: уважение человеческого достоинства осужденных, контроль за их поведением, предупреждение и пресечение пыток, жестокого обращения при исполнении наказаний и иных уголовно-правовых мер, воспитательное воздействие и социальная помощь, труд, получение общего и профессионального образования, общественный контроль в отношении условий содержания осужденных и лиц, отбывающих иные меры уголовно-правового воздействия.

3. Несомненно, в проектируемом Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана важно закрепить основы правового статуса осужденных и других «адресатов» мер государственного принуждения.

Полагаем, что в соответствующей главе УИК РК будет целесообразно закрепить в качестве системообразующей норму о праве на человеческое достоинство. Позволим себе привести ее следующий примерный вариант.

«1. Осужденные и лица, отбывающие меры уголовно-правового воздействия, имеют право на признание их человеческого достоинства, защиту от пыток и других унижающих мер обращения. 2. Должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, прилагают меры к обеспечению неприкосновенности человеческого достоинства осужденных и лиц, подвергаемых иным видам государственного принуждения. 3. Запрещается исполнение устных и письменных актов, а равно совершение действий (бездействия), посягающих на человеческое достоинство».

Представляется, что перечень прав осужденных следует дополнить: 1) правом на получение общего и профессионального образования; 2) правом на участие в медиации (примирении) с потерпевшим; 3) правом на улучшение порядка и условий отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия; 4) правом на участие в программах ресоциализации; 5) правом на охрану здоровья и на получение квалифицированной медицинской помощи в системе гражданского здравоохранения. Полагаем, что следует оговорить, какие права осужденных не подлежат ограничению. Это право на человеческое достоинство, на получение медицинской помощи, на личную безопасность, на обращение в национальные и международные органы по защите прав человека и в общественные формирования с жалобами и иными документами. Если не предусмотреть подобной оговорки, может создаться впечатление, что Конституция и законодательство Казахстана допускают ограничение этих важнейших прав осужденных. Нетрудно заметить, что такое понимание ограничения прав осужденных будет создавать предпосылки для грубых нарушений прав человека в пенитенциарных учреждениях.

4. Важнейшей составляющей Уголовно-исполнительного кодекса должно стать правовое регулирование общественного контроля. Необходимо уйти от представлений о его «ненужности», а также от утилитарно-инструментального отношения к общественному контролю. Нужно четко осознать, что общественный контроль при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является главным фактором обеспечения диалога и сотрудничества государства и гражданского общества и уголовно-исполнительной системы Казахстана. Представляется, что новый УИК РК может создать правовые формы партнерства этих социальных институтов в деятельно-

сти по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Общественный контроль в данной сфере выступает как разновидность социально-правового контроля, осуществляемого институтами гражданского общества в отношении обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, их поведения в условиях отбывания наказания с целью предупреждения нарушений законности в структурных подразделениях уголовно-исполнительной системы, содействия ресоциализации осужденных.

Представляется, что в УИК РК следует предусмотреть содержание общественного контроля, его субъектный состав, формы и средства осуществления, правовые последствия мер контроля и полномочия общественных формирований по реализации упомянутых мер. Общие положения об общественном контроле допустимо, на наш взгляд, изложить в следующем примерном варианте:

«Общественный контроль осуществляется общественными объединениями, иными формированиями и лицами, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Казахстан, в целях оказания помощи учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденных в связи с порядком и условиями отбывания ими наказания или иной меры уголовно-правового воздействия, условиями содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга, получения образования, воспитательного воздействия». Очевидно, что следует расширить субъектный состав общественного контроля не за счет создания «альтернативных» ОНК, а посредством наделения полномочиями общественного контроля общественных и религиозных объединений, адвокатуры, СМИ, учреждений образований, различных благотворительных фондов и даже отдельных граждан. Представляется необходимым обозначить в УИК РК полномочия субъектов общественного контроля: 1) право посещения пенитенциарных учреждений, служб пробации без предварительных согласований с администрацией этих учреждений; 2) право на конфиденциальное общение с осужденными; 3) право на принятие жалоб со стороны осужденных и их близких; 4) право требования объяснений у должностных лиц УИС относительно условий содержания осужденных; 5) право внесения в Комитет УИС и территориальные структурные подразделения уголовно-исполнительной системы предложений по улучшению условий содержания осужденных, совершенствованию форм и методов контроля; 6) право в интересах осужденного или иного лица, подвергаемого мерам государственного принуждения, обращаться в судебные,

правоохранительные органы, в международные организации по защите прав человека. Представляется, что общественный контроль призван оказывать помощь уголовно-исполнительной системе в выявлении и устранении недостатков и нарушений, препятствующих нормальному уголовно-исполнительному процессу.

Кроме того, в Уголовно-исполнительном кодексе следует найти место институту общественных помощников УИС. Ранее авторами настоящей Концепции разрабатывался проект Инструкции общественного инспектора уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов УИС Республики Казахстан[11]. Этот проект готовился в «привязке» к уголовно-исполнительным инспекциям. Однако на более высоком, законодательном уровне целесообразно создать правовые основы для привлечения общественных помощников в службу пробации, пенитенциарные учреждения, ювенальные структуры. Представляется, что наибольший эффект участие таких помощников могло бы дать в сфере воспитательной работы, осуществления программ ресоциализации осужденных.

5. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, должно получить приоритетное направление в механизме уголовно-исполнительного регулирования. Для расширения возможностей такого наказания, как исправительные работы, следует вернуться к его исполнению и назначению в двух вариантах: 1) по месту работы осужденного; 2) в иных местах, определяемых службой пробации по согласованию с органами местного самоуправления. Что касается наказания в виде привлечения к общественным работам, то, по-видимому, оправданно несколько изменить содержание данного уголовно-правового воздействия, дополнив его оказанием бесплатных *услуг обществу*. Это позволило бы исполнять рассматриваемое наказание и по месту выполнения трудовой функции осужденного (например, бесплатные медицинские, ветеринарные, переводческие, оформительские и другие услуги). Представляется, что вовсе не обязательно, чтобы труд осужденных был малоквалифицированным. Он может быть и сложным, творческим. Главное, чтобы это были безвозмездные, социально значимые работы и услуги. Необходимо, чтобы это наказание было по-настоящему бесплатным не только для осужденного, но и для его работодателя. Кроме того, следует преодолеть явный пробел действующего УИК РК и сконструировать норму, посвященную порядку и условиям отбывания наказания в ви-

[11] Гета М.Р., Рахимбердин К.Х., Куссе Р. Модель службы пробации в Казахстане и других странах Центральной Азии. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – 36.

де привлечения к общественным работам. Совершенно нелогичной является ситуация, когда ст. 34 и ст. 35 УИК РК устанавливают признаки злостного уклонения от отбывания рассматриваемого наказания и ответственность за такое уклонение, а регулирование порядка и условий отбывания привлечения к общественным работам отсутствует. Таким образом, осужденного предлагается наказывать за нарушение того, о чем сам законодатель не позволил ему составить представление.

6. Как отмечалось нами ранее, целесообразно закрепить в УИК РК главы, посвященные правовому регулированию исполнения уголовно-правовых мер безопасности (иных мер уголовно-правового воздействия). Из системы наказаний в УК РК можно было бы исключить ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Эти непенитенциарные санкции оправданно отнести к иным мерам уголовно-правового воздействия, также как и конфискацию имущества. В процессе их исполнения важно определить полномочия специализированных государственных органов (службы пробации, департамента судебных исполнителей) по контролю за правонарушителями, пресечению занятия им должности или осуществления деятельности, запрещённых судебным приговором. Что касается конфискации имущества, то необходимо учитывать, что дискреционные полномочия судебных исполнителей определены в соответствующем отраслевом законодательстве Казахстана. Поэтому в УИК РК можно будет ограничиться нормами, касающимися взаимодействия «адресата» конфискации и судебных исполнителей, права на обжалование их действий (бездействия), закрепления порядка розыска имущества, подлежащего конфискации, перечня «уголовно-исполнительных» правовых последствий уклонения виновного от данной меры воздействия.

В предлагаемой нами Концепции отсутствует раздел, посвященный правовому регулированию исполнения смертной казни. Полагаем, что в перспективе исполнению такого наказания не будет место в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Вполне адекватной альтернативой ему является пожизненное лишение свободы. Данная точка зрения разделяется Казахстанским Международным бюро по правам человека и соблюдению законности.

Применительно к юридическим лицам меры безопасности, закрепленные в УИК РК, должны предусматривать также такие санкции, как конфискация имущества юридического лица, изъятие лицензии на осуществление определенного вида деятельности, публичное извещение в СМИ об опасном характере деятельности организации,

аннулирование свидетельства о государственной регистрации в связи с опасным характером деятельности юридического лица, подпадающего под признание преступных деяний, установленных уголовным законом.

7. Необходимо детальное регулирование в УИК РК исполнения ювенальных мер (принудительных мер воспитательного воздействия). По-видимому, целесообразно возложить обязанности по контролю за несовершеннолетними правонарушителями на службу пробации, ее территориальные отделы. Следует однозначно ориентироваться на приоритет воспитательного, социально-педагогического воздействия на несовершеннолетних. Должны быть определены полномочия, правовой статус ювенальных работников, их контрольно-предупредительные и воспитательные функции. Следует продумать меры, стимулирующие правомерное поведение несовершеннолетних, поощряющие их к надлежащему соблюдению режима ограничения досуга, исполнению обязанностей по заглаживанию причиненного ущерба. Самостоятельной нормой следует установить основания и механизм участия общественных помощников (психологов, социальных работников, педагогов) в ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. Полагаем, что УИК РК должен способствовать наиболее широкому внедрению в практику технологий медиации, различных программ ресоциализирующего характера, учитывающих индивидуальные, психологические особенности личности несовершеннолетних делинквентов.

8. Исполнение наказания в виде лишения свободы, как одного из наиболее репрессивных видов уголовно-правового воздействия, займет важное место в системе уголовно-исполнительных норм и отношений. В последнее десятилетие Казахстан добился значительных результатов в сокращении численности «тюремного населения», в преодолении разрушительных последствий «тюремного синдрома». Однако полностью исключить лишение свободы как вид наказания не представляется возможным. Задача дальнейшего уменьшения «тюремного индекса» для Казахстана не теряет своей значимости, поскольку удельный вес осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, на 1 июля 2012 года составляет в Казахстане 78,1%, в то время как в государствах Европейского Союза этот показатель не превышает 10%[12] от числа лиц, ставших «адресатами» мер посткриминального контроля. По данным Международного цен-

[12] Балтабаев К.Ж., Саламатов Е.А. Проблемы сокращения численности «тюремного населения» Казахстана за последние 10 лет: динамика и причины ее колебаний. – Астана, 2012. – С. 21.

тра тюремных исследований, «тюремный индекс» Казахстана составлял в 2011 году 316 заключенных, в то время как, например, в Великобритании этот показатель значительно меньше – 154 заключенных[13]. Таким образом, проблема доминирования лишения свободы среди иных видов наказаний остается в полной мере нерешенной. Однако даже в условиях минимальной наполняемости пенитенциарных учреждений необходимо четкое правовое регулирование исполнения данного наказания, правового статуса осужденных, основание применения персоналом пенитенциарных учреждений средств обеспечения безопасности, форм и методов воспитательной работы с осужденными. Очевидно, что сохранение в неизменном виде «колонийской» модели исполнения лишения свободы едва ли оправданно, поскольку дальнейшая гуманизация, демилитаризация уголовно-исполнительной системы мало совместима с «отрядными» условиями содержания осужденных. «Коллективистские» формы быта осужденных создают удобный «фон» для подавления их человеческого достоинства, проявлений немотивированной агрессии и насилия. Да и Концепция правовой политики Казахстана на период с 2010 по 2020 год исходит из того, что «…необходим постепенный переход к камерному порядку содержания, при котором осужденный, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении…»[14]. Таким образом, наметился вектор трансформации «колонийской» модели лишения свободы в «тюремную» модель. Несомненно, она обладает рядом преимуществ и практически исключает милитаризованный, «отрядный» уклад жизни пенитенциарных учреждений, открывает новые возможности в ресоциализации осужденных. Однако эту модель будет проблематично ввести в действие одним лишь принятием Уголовно-исполнительного кодекса. Требуются значительные организационно-ресурсные усилия, соответствующая психологическая подготовка осужденных и формирование новой «тюремной» идеологии персонала уголовно-исполнительной системы. Вполне очевидно, что покамерное содержание заключенных в соответствии с рекомендациями международно-правовых актов на основе передового опыта современных государств Европы потребует значительных финансовых инвестиций. Следует отметить, что Концепция правовой политики достаточно осторожно говорит о переходе к подобной модели в перспективе. Несомненно, что начало этому сложному пути должно быть положено в

[13] http://www.prisonstudies.org/info/worldbrief/wpb_country.php?country=169.
[14] http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858.

новом Уголовно-исполнительном кодексе РК. В юридической науке отмечается, что «…покамерное содержание в Концепции весьма рельефно отражает идею «конвергенции» двух моделей исполнения наказания в виде лишения свободы… Это вполне разумный и оправданный путь»[15]. По-видимому, в ближайшие годы пенитенциарная система в Казахстане будет развиваться на основе «взаимопроникновения» колонийского и тюремного начала. Создание камер, рассчитанных на несколько заключенных с возможностью запирания их изнутри на ключ в ночное время суток, могло бы стать важным элементом подобной конвергенции. В перспективе при формировании облика пенитенциарных учреждений целесообразно ориентироваться на опыт государств Европейского Союза, где имеются явные достижения в гуманном обращении с заключенными. Необходимо сохранить прогрессивную систему исполнения лишения свободы с ее возможностью комплексного изменения правового статуса осужденных. При этом следует:

1) Дифференцировать осужденных по их содержанию в пенитенциарных учреждениях различных типов в зависимости от результатов социально-психологического исследования их личности. Лиц, склонных к насилию, жестокости, проявляющих агрессию и пренебрежение к человеческому достоинству других заключенных, нужно содержать обособленно. Также от других осужденных должны быть изолированы ваххабиты, лица, отбывающие наказание за совершение «серийных» преступлений на сексуальной почве. Ни в коем случае нельзя допускать обособление осужденных по каким-либо иным признакам дискриминационного характера (например, страдающих ВИЧ/СПИД).

2) Целесообразно отказаться от ограничений, связанных с внешним видом осужденных, их одеждой, обувью, хранением личных вещей, которые не имеют смысла с точки зрения исправления осужденных и превращают исполнение лишения свободы в своего рода дополнительное наказание.

3) Нужно исключить принудительное изъятие ребенка у осужденной матери при его рождении в период отбывания женщиной наказания. Подобное «изъятие», какими бы мотивами оно не вызывалось, выглядит как жестокое обращение.

4) Воспитательное воздействие на осужденных должно соответствовать современному состоянию психолого-педагогической науки. В нем следует отдать предпочтение индивидуальным и групповым

[15] Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – С. 92.

формам работы (психологические, образовательные тренинги, организация клубов по интересам, конкурсы, подготовка осужденными собственных печатных изданий, беседы с правозащитниками, священнослужителями и т.п.). Полезным направлением могло бы стать внедрение технологии «тюремной медиации», стимулирующей осужденного к раскаянию, к пониманию эмоционального состояния жертвы, к более активным действиям по возмещению вреда, причиненного к потерпевшему. В систему воспитательной работы важно включить апробированные в мировой практике программы ресоциализации осужденных, учитывающие их индивидуальные, личностные особенности.

5) Целесообразно создать правовые и организационные возможности для получения осужденными профессионального образования, прохождения ими курсов профессиональной переподготовки с использованием дистанционной модели обучения. Обеспечение доступа заключенных к образовательным услугам выступает важнейшим фактором их успешной реинтеграции в общество.

6) Необходимо классифицировать осужденных в зависимости от степени их исправления. Однако критерии исправления нуждаются в определенной корректировке и уточнении. По-видимому, они должны быть в наибольшей мере связаны с раскаянием виновного в содеянном, с позитивными изменениями в его ценностных ориентациях, в отношении к жертве преступления, к своему будущему, к близким, с его готовностью следовать общепринятым социальным нормам. Полагаем, что эти критерии исправления должны учитываться при освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания, при изменении его правового положения.

7) Нельзя отказываться от соединения исполнения наказания с исправительным воздействием на осужденных. Средства исправления должны использоваться в комплексе, с направленностью на приложение осужденными своих собственных усилий по формированию «контрмотивов» совершения преступлений.

8) В воспитательном воздействии на осужденных оправданно использовать опыт мировых религий в сфере духовного развития личности. Подобный опыт может способствовать глубокому раскаянию в совершенных преступлениях, что является главным условием исправления осужденных.

9) Нужно четко определить основания и порядок применения сотрудниками УИС средств обеспечения безопасности, минимизировав риски чрезмерного применения силы, особенно если это касается осужденных женщин и несовершеннолетних.

Рассматривая перспективы модернизации исполнения наказания в виде лишения свободы, нельзя не отметить, что это наказание должно со временем стать исключительной мерой воздействия, альтернативной непенитенциарным санкциям и применяемой в случаях, когда какое-либо иное уголовно-правовое воздействие будет невозможным. Авторы настоящей Концепции полагают, что в пенитенциарные учреждения, изолируя от общества, следует помещать наиболее опасных преступников (совершивших убийство при отягчающих обстоятельствах, виновных в терроризме, в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в причинении тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах). Когда преступление не характеризуется подобными признаками, а виновный в его совершении не представляет опасности для общества, наилучшим вариантом становятся альтернативы лишению свободы.

9. Необходимо унифицировать посткриминальный контроль при условном осуждении, условно-досрочном освобождении и иных видах освобождения от наказания. Этот контроль должен быть составной частью *пробационного надзора*. Следует продумать систему мер, минимизирующих риски необоснованного применения условно-досрочного освобождения от наказания, используя при этом методику социально-правового исследования личности правонарушителя.

10. Важные шаги, предпринятые в Казахстане в направлении создания службы пробации, обусловливают необходимость закрепления в УИК РК института пробационного надзора. Как отмечалось нами ранее, его регулирование наиболее оправданно закрепить в самостоятельном нормативном акте – Законе о национальной службе пробации. Однако в УИК следует раскрыть понятие данного надзора и обозначить его объекты, пределы осуществления. Целесообразно распространить этот надзор на условное осуждение, иные виды освобождения от наказания. Следует предусмотреть отсылочную норму, указывающую, что порядок осуществления пробационного надзора определяется соответствующим законом Республики Казахстан.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Реализация настоящей Концепции Уголовно-исполнительного кодекса будет способствовать:

– оптимизации правовых средств осуществления уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан;

– определению доминант реформирования уголовно-исполнительного законодательства и практики его реализации;

– совершенствованию организационно-правового механизма исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, альтернативных лишению свободы;

– внедрению новых форм и методов воспитательной работы с осужденными;

– расширению возможностей общественного контроля в обеспечении прав человека в пенитенциарных учреждениях в развитии уголовно-исполнительной системы Казахстана;

– созданию эффективной системы ресоциализации осуждённых и их постпенитенциарной реинтеграции в общество;

– повышению уровня защищенности личности и общества при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;

– укреплению научных, доктринальных основ формирования государственной политики борьбы с преступностью.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СТРУКТУРА НОВОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

I Общая часть

Раздел 1 Законодательство Республики Казахстан и международно-правовые акты об исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия

Глава 1 Общие положения

Глава 2 Правовой статус лиц, в отношении которых исполняется наказание и иные меры государственного принуждения

Глава 3 Учреждения и органы, исполняющие наказания, иные меры уголовно-правового воздействия и государственного принуждения

Глава 4 Общественный контроль в сфере исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового воздействия и государственного принуждения

Глава 5 Национальный механизм превенции пыток и жестокого обращения при исполнении наказаний, иные меры уголовно-правового воздействия и государственного принуждения

II Особенная часть

Раздел II Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества

Глава 6 Исполнение наказания в виде штрафа

Глава 7 Исполнение наказания в виде исправительных работ

Глава 8 Исполнение наказания в виде привлечения к общественным работам (оказанию бесплатных услуг обществу)

Глава 9 Исполнение наказания в виде лишения воинского, специального, почетного звания, классного чина и государственной награды

Раздел III Правовое регулирование исполнения иных мер уголовно-правового воздействия

Глава 10 Исполнение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Глава 11 Исполнение условного осуждения

Глава 12 Исполнение отсрочки отбывания наказания и иных видов освобождения от наказания

Раздел IV Правовое регулирование исполнения мер безопасности (иных мер государственного принуждения)

Глава 13 Исполнение мер безопасности в виде ограничения свободы

Глава 14 Исполнение мер безопасности в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной должностью

Главы 15 Исполнение мер безопасности в виде конфискации имущества

Раздел V Правовое регулирование исполнения наказания в отношении военнослужащих

Раздел VI Правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы

Глава 17 Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы

Глава 18 Ресоциализация осужденных к лишению свободы и средства ее обеспечения

Глава 19 Исполнение наказания в виде лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения

Глава 20 Особенности правового положения несовершеннолетних осужденных при отбывании наказания в виде лишения свободы

Глава 21 Основания и порядок применения принудительных мер в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы

Глава 22 Порядок обжалования осужденными неправомерных действий (бездействий) должностных лиц исправительных (пенитенциарных) учреждений

Раздел VII Правовое регулирование пробационного надзора

Глава 23 Содержание пробационного надзора

Глава 24 Пробационный надзор в отношении лиц, осужденных условно

Глава 25 Пробационный надзор в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания

Глава 26 Пробационный надзор в отношении иных категорий граждан

Раздел VIII Правовое регулирование исполнения мер безопасности в отношении юридических лиц

Заключительные положения

ОБЗОР ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ЗА 2009-2012 ГОДЫ[16]

ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ

ВВЕДЕНИЕ

Существующий Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы является документом стратегического значения, отражающим парадигму совместных усилий государства и гражданского общества по обеспечению и продвижению ценностей защиты прав человека. В этом русле важное значение имеют права, свободы и законные интересы осужденных. Актуальность подобной проблемы представляется вполне очевидной, поскольку осужденные – это лица, существенно ограниченные в своем правовом статусе, находящиеся под контролем государства, и от того, насколько соблюдаются их основные права и насколько соответствуют требованиям закона ограничения в их правах и свободах, во многом зависит успешность реинтеграции осужденных в общество, безопасность в учреждениях, исполняющих наказания, а также безопасность иных граждан, взаимодействующих с осуждёнными.

Целью настоящего обзора является правовой анализ уровня и глубины реализации Национального плана в области права человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы в отношении осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях и равно находящихся на свободе. Состояние показателей защищённости прав осужденных и решения проблем обеспечения прав человека в процессе применения наказаний и иных мер уголовного правового воздействия в Республике Казахстан. Данная цель обусловливает необходимость постановки следующих **задач** обзора:

1. Характеристика правового статуса осужденных в контексте гуманизации деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

2. Выявление основных путей обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных.

---

[16] Обзор был подготовлен доктором юридических наук Рахимбердиным К.Х. в рамках программы Коалиции НПО Казахстана против пыток 20.06.2012 г.

3. Оценка состояния прав осужденных в свете имплементации международно-правовых актов, посвященных правам человека, в национальное законодательство и уголовно-исполнительную политику Республики Казахстан.

4. Разработка рекомендаций по совершенствованию механизма реализации правовых гарантий защищенности осужденных, их ресоциализации и обеспечения конституционно-правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан применительно к осуждённым.

В процессе подготовки настоящего обзора использовались такие методы научного познания социально-правовой проблематики защиты прав осужденных, как системно-логический, сравнительно-правовой, проблемно-поисковый, конкретно-социологический, эвристический, а также контент-анализ, обобщение выводов по вопросам реализации правового статуса осужденных. Необходимо отметить, что при выполнении обзора были задействованы статистические показатели, отражающие динамику уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан, численность осужденных, находящихся под различными формами посткриминального контроля, справочный материал и монографические исследования, связанные с комплексом проблем, рассматриваемых в данном обзоре.

ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ

В течение 2011-2012 годов в Республике Казахстан последовательно реализовывался путь на гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики, модернизацию законодательства в сфере борьбы с преступностью, внедрение новых моделей и технологий ресоциализирующего предупредительного воздействия на осужденных. Подобные процессы проявились в следующих направлениях:

1. Реализация традиционных классических средств снижения численности тюремного населения Республики Казахстан. В русле данного направления была проведена седьмая амнистия осужденных[17], показатели которой можно проиллюстрировать следующим образом. По состоянию на 11 июня 2012 года в рамках реализации Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» места лишения свободы покинули 2511 человек. Постановлением суда еще 665-ти осужденным сокращены сроки наказания, а также по различным причинам отка-

[17] Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2011 года № 521-IV Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан.//http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z1100000521#z52

зано судом 60 осужденным. Что касается лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, то на 1 июня т.г. судами принято без малого 8 тысяч положительных решений об их освобождении от дальнейшего отбывания наказания, в том числе 1156 женщин и 160 несовершеннолетних[18].

Амнистия предполагает освобождение от наказания, его дальнейшего отбывания и означает не только «разгрузку» пенитенциарных учреждений Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, но и прекращение уголовно-правовых отношений, восстановление в полном объеме конституционно-правового статуса осужденных, обусловленного их освобождением от наказания.

2. Следующим стратегическим направлением законодательных изменений в реализации прав и законных интересов осужденных стала деятельность по созданию национальной модели системы пробации в Республике Казахстан. Этому предшествовала кропотливая содержательная работа, интегрировавшая усилия казахстанской и зарубежной юридической науки, опыт реформирования уголовно-исполнительной системы, имеющийся у ее руководства, ресурсы международных и национальных правозащитных общественных объединений по продвижению в уголовно-исполнительную практику ценностей пробации как уникального метода ресоциализации правонарушителей, широко используемого в различных современных государствах. Созданию нормативно-правовых основ пробации предшествовали обсуждение данной проблематики в казахстанской научной и периодической печати; организация круглых столов, в том числе с участием зарубежных экспертов; проведение научно-практических конференций международного уровня, дискуссии относительно форм и содержания деятельности службы пробации, выбора ее наиболее оптимальных средств посткриминального контроля и ресоциализации в отношении осужденных, ведомственной принадлежности и системной подчиненности службы пробации. Итогом этой работы, отразившим совместные усилия государственных институтов и гражданского общества Казахстана, стало принятие Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации». На основании данного закона были созданы правовые основы системы пробации в Республике Казахстан и появилась благоприятная возможность формирования собственного национального опыта пробационной модели в Казахстане, как в одном из крупнейших государств ре-

[18] http://kuis.kz/ru/news/542

гиона Центральной Азии. Несомненно, что пробация, будучи внедренной в практику казахстанской уголовно-исполнительной системы, предполагает фактическую смену парадигмы ее деятельности, поскольку миссия пробации, как показывают исследования различных отечественных и зарубежных авторов, заключается в обеспечении безопасности общества и реинтеграции правонарушителей с использованием гуманитарных социально-правовых технологий некарательного, восстановительного воздействия. Служба пробации фактически сочетает меры контроля и социальной защиты правонарушителей и абсолютно лишена милитаризованного контекста, свойственного уголовно-исполнительным системам большинства государств СНГ. Необходимо отметить, что указанные законодательные изменения проявились, в частности, в институционализации термина «пробация», закреплении пробационного надзора в отношении лиц, осужденных условно, с отсрочкой отбывания наказания и к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Наряду с этим были закреплены юридические основания проведения социально-психологического исследования личности «адресата» пробации.

3. Следующим направлением законодательных изменений, способствующих либерализации уголовной политики Республики Казахстан, стала модернизация структуры составов преступлений в экономической деятельности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан[19]. В данном русле заслуживают внимания такие проявления, как частичная декриминализация названной главы УК РК и ее депенализация, выразившаяся в расширении возможностей применения имущественных санкций (штрафа, конфискации), с сужением сферы наказания в виде лишения свободы за экономические преступления. Например, за незаконное предпринимательство, за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др.

Таким образом, существует выраженная доминанта гуманизации уголовной политики и деятельности по исполнению уголовных наказаний, что в свою очередь непосредственно влияет на состояние прав и свобод граждан, находящихся в орбите уголовной юстиции. Это проявляется и в осуществляемой в настоящее время работе по подготовке проектов новых Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса Рес-

[19] Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z1100000490

публики Казахстан, в которых также должна найти последовательное выражение идея защиты прав человека.

Вместе с тем нельзя не отметить и существование целого ряда проблем и противоречий в реализации законодательных изменений в области уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана, затрагивающих сферу и прав, и свобод человека. К ним относятся:

1. Нечеткость концептуальной модели амнистии, в которой должны сочетаться не только вопросы освобождения осужденных от наказания или отбывания, но и постпенитенциарная ресоциализация осужденных, вопросы их материально-бытового устройства, трудовой адаптации, восстановления утерянных социально полезных связей и отношений. Лишь при решении данного комплекса сложных вопросов институт амнистии осужденных будет соответствовать своему назначению, а социально-юридическая защищенность осужденных после освобождения из пенитенциарных учреждений станет важным противодействием рецидиву преступлений с их стороны.

2. Институционализация пробации в Казахстане не должна свестись к банальному ребрендингу, т.е. механическому изменению наименований уголовно-исполнительных инспекций на службу пробации[20]. Должны произойти содержательные изменения в деятельности УИИ, прежде всего касающиеся обеспечения приоритета воспитательной, социальной работы с осужденными. Для внедрения в практику социального исследования правонарушителя нужны четкие организационно-правовые механизмы осуществления такого исследования, а они в настоящее время законом не созданы. Не целесообразно также делить пробацию на приговорную и досудебную, поскольку с учетом мирового опыта пробация должна осуществляться с начального этапа уголовного процесса, когда служба пробации готовит для суда социальный доклад о личности правонарушителя. Наряду с этим необходимо создание надлежащих правовых основ участия институтов гражданского общества в осуществлении пробационного надзора и мер по ресоциализации правонарушителей, находящихся на пробации.

3. Что касается нормативной конструкции состава преступлений в сфере экономической деятельности, то необходимо учитывать, что любые законодательные изменения в данной области должны быть социально и криминологически обоснованы. Декриминализации должны подлежать только те составы преступлений в УК РК, суще-

[20] Служба пробации или ребрендинг уголовно-исполнительных инспекций Казахстана? / К.Х. Рахимбердин // Евразийский юридический журнал. – 2011. – №6. – С. 24-26.

ствование которых, ввиду отсутствия необходимости уголовно-правовой охраны соответствующих объектов, лишено смысла. Что касается депенализации данных преступлений, то необходимо принять меры к тому, чтобы были исключены случаи нарушения прав граждан на равенство перед законом и судом в связи с их имущественным положением. Совершенно нежелательны ситуации, когда виновный в экономических преступлениях может избежать лишения свободы только потому, что платежеспособен и готов уплатить крупный штраф, в то время как малоимущие граждане будут подвергаться более строгим мерам уголовно-правового воздействия, поскольку имущественные наказания станут для них непосильным бременем.

Названные проблемы правового регулирования и законодательных изменений носят институциональный характер, и от степени их решения зависит не только имплементация международных стандартов прав человека в законодательство и уголовно-исполнительную практику, но и позитивные изменения в правовом положении осужденных уже в настоящее время, когда процессы упомянутой имплементации выглядят далеко не завершенными.

В связи с этим важное значение имеет состояние защищенности прав осужденных в наиболее строгом виде уголовно-правового воздействия – к лишению свободы. Вполне очевидно, что изоляция осужденных от общества создает повышенные риски, нарушения прав человека в пенитенциарных учреждениях, увеличивает вероятность пыток и жестокого обращения по отношению к осужденным. Для снижения уровня подобных рисков в мировой практике апробированы такие способы, как подготовка персонала тюремных учреждений, убежденного в этических ценностях человеческого достоинства, уважения личности осужденных, гуманного обращения с ними, и осуществление независимого общественного контроля, выступающего составной частью Национального превентивного механизма предупреждения пыток и жестокого обращения. С учетом данных положений представляется необходимым дальнейшее осуществление демилитаризации уголовно-исполнительной системы, особенно значимое в связи с тем, что Комитет уголовно-исполнительной системы после десяти лет реформ и ориентации на соблюдение международных стандартов прав осужденных передан из гражданского ведомства – Министерства юстиции Республики Казахстан, в ведомство силовое – Министерство внутренних дел Республики Казахстан[21].

[21] Указ Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 года № 129 «О пенитенциарной системе Республики Казахстан». http://adilet.minjust.kz/rus/docs/U1100000129#z4

Поэтому остается актуальной задача подготовки сотрудников УИС как профессионалов в области социальной работы с осужденными, способных решать задачи их исправления, применять психолого-педагогические технологии и средства разрешения конфликтов, обеспечивать безопасность осужденных, неприкосновенность их человеческого достоинства, подготовленных к успешной практической деятельности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

Другим стратегическим направлением в защите прав человека при отбывании наказания выступает общественный контроль, полагаем, что с учетом зарубежного опыта подобного контроля следует расширить юридические возможности его применения в Республике Казахстан. Это можно сделать путем расширения субъектного состава. В казахстанской юридической науке отмечается участие в общественном контроле не только общественно-наблюдательных комиссий (ОНК), но и других институтов гражданского общества (общественных и религиозных объединений, СМИ, высших образовательных учреждений, адвокатуры и др.)[22]. Следует преодолеть риск бюрократизации общественных наблюдательных комиссий, так как действующее законодательство делает их зависимыми от должностных лиц УИС и не создает механизма учета рекомендаций ОНК в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. По-видимому, целесообразно предусмотреть право на внезапные визиты представителей ОНК в пенитенциарные учреждения, так как подобные визиты могут стать хорошим стимулом работы администрации пенитенциарных учреждений по предупреждению пыток и жестокого обращения. Кроме того, в орбиту общественного контроля необходимо включить не только исправительные учреждения, но и УИИ, исполняющие наказания и меры уголовно-правового воздействия без лишения свободы.

Большое значение имеют также вопросы реализации осужденными конституционного права на свободу совести, в этом русле имеются явные очевидные достижения, связанные с тем, что крупнейшие религиозные конфессии Казахстана с начала осуществления реформ УИС получили возможность установления контакта с осужденными и оказания им духовной помощи в последующей ресоциализации. Кроме того, представители религиозных традиционных конфессий (ислама, православного христианства и др.) могут способствовать не только исправлению осужденных, но и предупреждению религиозного экстремизма, имеющего выраженную опасность

[22] Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – 218 с.

для личности, общества и государства. В связи с этим является нелогичным решение руководства Комитета уголовно-исполнительной системы о закрытии молельных комнат и мест отправления религиозных обрядов в пенитенциарных учреждениях[23]. Фактически оно нарушает права осужденных на реализацию права на отправления религиозных обрядов. Чем бы ни мотивировалось подобное решение, в результате оно снижает возможность администрации пенитенциарных учреждений опираться на помощь и поддержку духовенства, представляющего мировые религии в Казахстане, в социальной работе с осуждёнными и противодействии религиозному экстремизму, который в настоящее время проник в среду осужденных, находящихся в условиях изоляции от общества[24].

Заслуживает внимание и такое направление, связанное с обеспечением прав осужденных, как модернизация системы исполнения наказаний в виде лишения свободы. В этом русле в настоящее время обсуждается вопрос о переходе к покамерным условиям содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях. Фактически это означает трансформацию колонийской модели исполнения наказания в тюремную. Как отмечается в юридической науке, наиболее оптимальным является путь конвергенции, т.е. постепенного сближения и взаимопроникновения «колонийской» и «тюремной» моделей. Незамедлительное внедрение покамерного содержания без учета коллективистского менталитета большинства осужденных может оказаться весьма болезненным процессом. Более того, следует учесть и такие следующие факторы, как экономические затраты общества и государства на обеспечение покамерного содержания всех осужденных к лишению свободы[25] и проблему обеспечения социально полезных контактов с внешним миром, которая при переходе на

[23] В связи с реализацией норм Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

[24] По данным старшего научного сотрудника НИИ Академии Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Г. Кужабаевой в настоящее время в исправительных колониях страны содержатся 65 террористов и почти 300 экстремистов. http://www.zakon.kz/top_news/4493817-zhangazy-kunserkin-v-kazakhstane.html

[25] Так по данным МВД РК предусматривается разработка типового проекта специализированного исправительного учреждения с камерных содержанием на 1500 мест, ориентировочно на строительство одного такого учреждения потребуется 12 млрд. тенге. http://www.zakon.kz/top_news/4493232-segodnja-iz-76-ispravitelnykh.html

покамерные условия содержания приобретет еще большую актуальность.

Утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года № 775 Программа развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012 – 2015 годы, несомненно, имеет позитивное значение, так как выражает определенную концепцию процесса развития УИС, однако приоритетом этого развития программа практически закрепляет приоритет развития наказания в виде лишения свободы и переход к покамерному содержанию осужденных, предусматривая на эти цели значительные объёмы финансирования. Данное обстоятельство создает определённую вероятность отношения к наказаниям и мерам без изоляции от общества как к чему-то второстепенному и менее важному, что совершенно недопустимо[26].

Нельзя не отметить и такой вопрос, как привлечение осужденных в местах лишения свободы к труду. Традиционно в казахстанской уголовно-правовой доктрине еще с советского времени труд рассматривался как важнейшее средство обеспечения исполнения наказаний. Действующее уголовно-исполнительное законодательство Казахстана рассматривает труд как одно из средств исправления осужденных, приобщения к ценностям социальной жизнедеятельности человека на свободе. В то же время нельзя абсолютизировать значение труда, поскольку в местах лишения свободы он носит, как правило, неквалифицированный, лишенный творческих начал характер. В современных условиях невозможно обеспечить реализацию труда соответствующей колонийской модели исполнения лишения свободы советского времени[27]. Недопустимо использовать труд осужденных в целях извлечения прибыли. Этот труд, исходя из международно-правовых актов, должен быть сориентирован на сохранение

[26] В 2011 году по учетам уголовно-исполнительных инспекций КУИС МВД РК прошло 41105 человек, из них 6643 женщины и 1466 несовершеннолетних. http://www.zakon.kz/4496934-v-kazakhstane-utverzhdena-programma.html

[27] Эту проблему признает и КУИС МВД РК, так согласно официальным данным в настоящее время из 26061 трудоспособного осужденного заняты трудом всего 11714 человек или 44,9%, из них 6234 работают на предприятиях уголовно-исполнительной системы, 3005 – на хозяйственном обслуживании и 2475 – на других оплачиваемых работах. Функционирующие при исправительных учреждениях республиканские государственные предприятия «Енбек», «Енбек-Караганда», «Енбек-Оскемен» из-за устаревших производственных мощностей, не могут в достаточном количестве обеспечить рабочими местами всех трудоспособных осужденных. http://www.zakon.kz/4496934-v-kazakhstane-utverzhdena-programma.html

у осужденных социально полезных навыков, мотивации к труду и умения организации собственного времени. Поэтому представляется необходимым, чтобы труд осужденных был связан с учетом не только их возраста и состояния здоровья, но также уровня образования, квалификации, способности к определённым видам труда и творческой составляющей этого труда.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итог настоящему обзору, представляется необходимым обозначить следующие рекомендации, связанные с реализацией Национального плана действий в области прав человека в отношении лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия:

1. Обратить внимание государственных органов в сфере исполнения наказаний, здравоохранения, социальной защиты, а также неправительственных организаций на необходимость принятия мер по содействию ресоциализации осужденных, освобожденных от наказания и его отбывания на основании акта амнистии. Данные меры, к которым могут относиться квотирование рабочих мест на предприятиях, беседы психологов и социальных работников, поощрение участия в реализации социальных проектов, содействие в восстановлении семейных связей и др., призваны уменьшить вероятность рецидива преступлений и риск криминальных конфликтов амнистированных лиц с иными гражданами.

2. Для наиболее оптимального решения проблем криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации преступлений в сфере экономической деятельности в УК РК целесообразно объединить усилия казахстанской юридической науки, общественности и государственных органов Республики Казахстан посредством проведения круглых столов, конференций и обсуждения в научной печати проблем, связанных с изменениями уголовного законодательства об экономических преступлениях. В этой связи необходимо создать Рабочую группу по подготовке изменений УК РК в отношении определения преступности и наказуемости общественно опасных деяний, посягающих на отношения в сфере экономической деятельности. В состав Рабочей группы необходимо включить представителей академической науки, НПО, бизнес-структур, национальных и зарубежных экспертов.

3. Продолжить деятельность по созданию и развитию национальной системы пробации в Казахстане посредством:

1) формирования эффективно действующего института общественных помощников с определением их правового статуса;

2) совершенствования форм пробационного надзора и внедрения в его практику современных электронных технологий (электронные браслеты);

3) разработки и внедрения алгоритма социально-правового исследования личности адресата пробации, удобного для практического осуществления сотрудниками службы пробации, утвердив данный алгоритм приказом МВД РК.

4. Продолжить деятельность по созданию новых форм общественного контроля, соответствующих требованиям НПМ, предупреждения пыток и жестокого обращения. В связи с этим необходимо:

1) расширить субъектный состав общественного контроля, предоставив полномочия по его осуществлению общественным и религиозным объединениям, СМИ и другим лицам;

2) дополнить перечень объектов общественного контроля в законодательстве, включив в него службу пробации, исполняющих условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, наказания, не связанные с лишением свободы;

3) расширить полномочия ОНК и разработать механизм обеспечения результатов их деятельности;

4) внести соответствующие институциональные изменения, посвящённые общественному контролю, в законодательство Республики Казахстан.

5. В целях совершенствования форм и методов воспитательного воздействия на осужденных необходимо уйти от существующей в современных условиях модели самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях, позволяющей администрации учреждений УИС использовать самодеятельные организации *в качестве инструментария решения задач управления и контроля.*

6. Разработать и апробировать модели трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях, мотивации осужденных к труду. Подготовить предложения в уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан по совершенствованию правового регулирования привлечения осужденных к труду.

7. Комитету УИС МВД РК внедрять в уголовно-исполнительную практику современные технологии социальной работы с осужденными, переориентировав исправительные учреждения на решение задач ресоциализации осужденных и на преодоления милитаризованного уклада организации жизнедеятельности осужденных в условиях изоляции их от общества.

8. Создать взаимодействие «колонийских» и «тюремных» элементов в исполнении наказаний в виде лишения свободы, обеспечив конвергенцию данных элементов для эффективного решения задач ресоциализации осужденных.

9. Оптимизировать образовательную, профессиональную подготовку сотрудников КУИС МВД РК на основе изучения практикоориентированных дисциплин, знаний, умений и навыков в сфере ресоциализации осужденных, учета рекомендаций международных стандартов прав человека и изучения отечественного опыта в области методики воспитательного воздействия на лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия.

10. Образовать экспертную группу по осуществлению независимой общественной экспертизы проектов новых УК, УПК, УИК РК с участием представителей академической науки, правозащитных организаций и иных институтов гражданского общества Казахстана, национальных и международных экспертов в сфере, регулируемой уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Регулярно освещать деятельность экспертной группы в СМИ Казахстана и обеспечить ознакомления с ее оценками и рекомендациями членов Рабочей группы по подготовке новых кодексов РК.

11. Содействовать созданию и развитию НПМ по предупреждению пыток и жестокого обращения посредством гармонизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РК, формирования института «тюремного» омбудсмена, совершенствования форм и методов общественного контроля за соблюдением прав человека в пенитенциарных учреждениях (проведение внезапных посещений в учреждения, расширения состава участвующих в общественном контроле и др.).

12. Разработать алгоритм перехода исправительных учреждений КУИС МВД РК на покамерные условия содержания осужденных с учетом возможных рисков, конфликтных ситуаций, обусловленных подобным переходом, а также принятием во внимание особенностей менталитета сотрудников УИС и влияния покамерного содержания на достижение цели наказания и решение задач ресоциализации осужденных. В связи с этим целесообразно провести мониторинг потребностей и ожиданий осужденных, персонала УИС по поводу перехода на покамерные условия изоляции от общества, организовать круглые столы по данной проблеме с участием психологов, социальных работников и представителей гражданского общества. Провести тренинги для сотрудников УИС обучающего характера, связанные с взаимодействием с осужденными, находящимися в условиях покамерного режима содержания.

13. Разработать методические рекомендации по социальной работе с осужденными, находящимися в группе повышенного риска (ВИЧ-инфицированные, больные туберкулёзом, страдающие тяжелыми формами заболевания и др.[28]). Подготовить алгоритм проведения воспитательной работы с осуждёнными и сотрудниками КУИС МВД РК по повышению толерантности к осужденным, находящимся в группе риска, с целью предупреждения их дискриминации, жестокого обращения и иных форм криминальной виктимизации личности.

14. Обратить внимание на необходимость предупреждения и пресечения ситуаций неинституциональной стратификации осужденных и использования администрацией исправительных учреждений средств манипулирования осужденными, провоцирующих нарушения равенства осужденных перед законом и ущемления прав и свобод человека в пенитенциарных учреждениях.

15. Восстановить в исправительных учреждениях молельные комнаты и другие места для отправления религиозных обрядов осужденных. КУИС МВД РК заключить Меморандум с руководством традиционных для Казахстана религиозных конфессий, обеспечив возможность участия исламского и православного духовенства и других священнослужителей, представляющих другие религии, в осуществлении духовно-нравственного воздействия на осужденных, в предупреждении религиозного экстремизма среди осужденных, в решении задач по ресоциализации лиц, отбывающих наказания.

16. Органам государственной власти Республики Казахстан целесообразно переориентировать практику применения наказаний на меры, не связанные с лишением свободы, использовать для этого возможности пробационного надзора, существующие наказания без лишения свободы, технологии медиации, меры воспитательного предупредительного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Изменение доминанты уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана позволит создать эффективную некарательную модель ответственности правонарушителей, учитывающую интересы безопасности общества, потребности пострадавших от преступлений и задачи ресоциализации осужденных.

---

[28] По состоянию на 1 января 2012 года более 20% осужденных состоят на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, в том числе 11599 – больных социально значимыми заболеваниями, из них 2110 больны активным туберкулезом, 1870 – ВИЧ-инфекцией, 194 – сифилисом, 4055 – наркоманией, 3564 – алкоголизмом. http://www.zakon.kz/4496934-v-kazakhstane-utverzhdena-programma.html

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений 4

Введение 5

Общая характеристика альтернативного варианта
концептуальной модели проекта
Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 8

Заключительные положения 24

Предлагаемая структура нового
Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 25

Обзор выполнения рекомендаций
Национального плана действий в области прав человека
в Республике Казахстан за 2009-2012 годы 27

- Введение 27
- Описание ситуации 28
- Рекомендации 36

Содержание 40

КОНЦЕПЦИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Подписано в печать 02.02.2013 Формат 60x84/16 Усл.-печ. л. 2,5
Уч.-изд. л. 2,6 Тираж 300 экз. Заказ 31 Цена договорная

Издательство «Либриус»
г. Усть-Каменогорск, ул. Космическая 12/1, тел. 222-506